

АЛЕКС
КАМЕНЕВ

МАКС ВОЛЬФ

РЕКРУТ
НАЕМНИК
ОФИЦЕР
БАРОН

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К18

Серия «БФ-коллекция»

Иллюстрации на обложке *Айрата Аслямова, Сергея Курганова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Каменев, Алекс

К18 Макс Вольф: Рекрут. Наемник. Офицер. Барон: сборник /
Алекс Каменев. — Москва: Издательство АСТ; Издательский
дом «Ленинград», 2019. — 992 с. — (БФ-коллекция).

ISBN 978-5-118895-5

Принадлежность к благородному роду не делает человека исключительной личностью. Одно лишь право крови не дает право на власть. Зачастую сила может оказаться более эффективным и действенным средством для ее достижения. Вольные бароны Великой пустоты из отдаленного галактического сектора с самого рождения знали эту простую истину. Они всегда готовы с оружием в руках защищать свои домены от посягательства извне. Даже если это приводит к межзвездной войне. Одним из таких властителей оказался бывший землянин по имени Макс Вольф.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-118895-5

© Алекс Каменев, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

РЕКРУТ

Глава 1

Неисследованные территории. База работорговцев

— Уважаемый Дайрон, вы уже второй раз прилетаете ко мне в этом году. Неужели на Антаре дела идут так плохо? Я, конечно, слышал, что там проблемы, но даже не предполагал, что все настолько серьезно.

— Заткнись, Люр, и начинай отбирать товар. Мне нужно то же, что и в прошлый раз. И не думай, что мне доставляет удовольствие прилетать в эту дыру и смотреть на твою уродливую морду, — человек, одетый в простой серый комбинезон, в котором обычно предпочитали ходить некоторые пилоты Содружества, с отвращением посмотрел на собеседника.

Он терпеть не мог это место и всех, кто тут находился. Причем неважно в активно-живом состоянии или в виде замороженной тушки.

— Как скажете, уважаемый, — низенький толстый мужчина ответил вежливо, но человек, имеющий хороший слух, отметил бы некоторые нотки презрения, проскользнувшие в голосе. — Требования обычные?

Главный на полустанции-полупоселении кардинально отличался от пилота, с которым вел сейчас беседу, причем не только далеко неспортивной фигурой, но и лицом, обезображенным лазерным ожогом с левой стороны, делавшим босса работорговцев похожим на страшного пришельца из далекого космоса.

— Да. Мужчины, молодые, здоровые. Без установленных наносетей и имплантов. Уровень интеллекта и физические кондиции, возможно, чуть ниже нормы. Слишком умные не нужны, а мускулы им и так накачают без проблем.

— А девочек не надо? В прошлый раз вы их тоже брали. Могу предложить с уже встроенной схемой поведения «Раба любви» третьей версии. Послушные, покорные и готовые исполнять любые желания клиентов без всяких ограничений. Перед покупкой можете их протестировать. Любую, на ваш вкус, — Люр улыбнулся, но от гримасы, появившейся на его лице, у недавно прилетевшего только дернулась щека от отвращения.

Ему точно не нравилось здесь находиться.

— Никаких девочек. Все старые еще в порядке. В отличие от мужчин, они не умирают так часто, — Дайрон чуть поправил висевший на поясе ручной импульсник и продолжил: — И еще, желательно, чтобы покупки были из разных миров. Нам не нужно, чтобы по прибытии они составляли отдельные группы, от которых могут возникнуть проблемы. Несмотря на то что их развлекают другими людьми, было пару неприятных инцидентов, повторения которых хотелось бы избежать.

— Понимаю. Все будет, как надо, — Люр чуть склонил голову в небольшом поклоне. — У меня весьма обширный выбор товара, подобрать из разных мест не составит труда.

— И на этот раз они все должны знать общий язык. В прошлой партии, примерно сотня, вообще ничего не понимала на начальном уровне объяснения ситуации и вела себя неадекватно. Пришлось пристрелить несколько человек. А это дополнительные траты. Которые мое начальство весьма недолюбливает.

— Должно быть, помощники забыли включить программу гипнообучения. Вот идиоты. Но согласитесь, что это не моя вина, и вы не можете повесить на меня те расходы. В конце концов, я вообще провожу обучение бесплатно. Другие мои коллеги за это берут отдельные деньги. Так что ваши претензии, уважаемый Дайрон, несколько безосновательны, — при этих словах на лице старого работаровца снова появилась уродливая улыбка, больше похожая на оскал зверя со страшной пастью. — И раз уж заговорили про финансовые дела... Может, приступим к обсуждению суммы покупки? Мой искин подготовил список и готов передать вам. А сразу же после расчета и начать погрузку на корабль.

— А что тут обсуждать еще? — капитан корпоративного транспортника про себя поморщился.

По поводу тех убитых был жуткий скандал. Двадцать потенциальных боевых единиц, уничтоженных без всякой пользы — не то событие, которое порадовало директорат. Там очень хорошо умели считать деньги и такие расходы категорически не одобряли.

Было назначено целое расследование. В результате чего всю сумму покупки, заплаченную за тех бунтовщиков, равномерно распределили в счет возмещения между членами команды корабля, привезшей их, и солдатами-инструкторами, которые в общем-то и перебили тех идиотов.

Лично Дайрон был категорически не согласен с таким решением и намеревался возместить убытки сегодня. Но этот жирный коротышка сразу понял его намерения и пресек задумку на корню. Ублюдку хватило даже мельчайшего упоминания о том происшествии, чтобы заявить о непричастности. Добиться денег от этого прожженного торгаша вряд ли получится.

Проклятое место, проклятый корабль и проклятая работа...

Может, пришла пора сменить род деятельности? Наняться куда-нибудь еще...

— Цена в семь тысяч за голову уже не оправдывает полеты охотников. Повышение цен на топливо, обслуживание кораблей, сама оплата их работы. Все дорожает, уважаемый, и поэтому теперь цена за одного раба составляет десять тысяч кредитов. И предвосхищая негодование и желание поспорить, я предлагаю сразу связаться с вашим начальством по дальней связи и обсудить этот вопрос. Я деловой человек и не хочу тратить время на пререкания.

У Дайрона появилось жуткое желание выхватить ручной бластер и всадить в наглую уродливую морду перед ним весь боекомплект.

Заряд за зарядом, заряд за зарядом... Пока вся энергоячейка оружия не опустеет.

Мелкий жирный червь, считающий себя значимой фигурой. Его давно следовало прикончить, а труп выбросить куда-нибудь в космос...

Невероятным усилием воли подавив стремление к убийству, капитан грузового корабля, ничего не сказав, развернулся и направился обратно.

Несмотря ни на что, стоило признать, что торгаш был в чем-то прав: нужно связаться с теми, кто принимает решения, и оставить решение проблемы им. Тратить нервы на словесные перепалки с уродцем совсем не хотелось.

Спустя один стандартный час на борт транспортника началась погрузка узких серых контейнеров. Управляющие дали добро на сделку, позволив совершить покупку на одну треть меньше от ранее запланированного.

Стоя у трапа и глядя на проплывающие мимо грузовые платформы с замороженными телами, пилот думал о том, что если так пойдет дальше, то в конечном итоге корпорации скоро снова будет выгодно нанимать работников официально, вместо этих замороженных тушек.

Но даже если это и не случится, и сюда снова в будущем отправят корабль за новой партией, Дайрону на это плевать. Управлять им точно будет уже не он. Хватит с него этого дерьма, настало время пожить спокойно. Лично он твердо решил завязать с этим делом и сменить род деятельности. В противном случае в следующий раз он точно пристрелит этого толстого слизняка Люра.

Планета Антара. Центральная база корпорации «А.Н.Т.»

Я редко вижу сны. И почти никогда мне не снятся кошмары. По крайней мере, почти не помню таких.

Но в этот раз все по-другому: мне казалось, что я помещен в самый центр огромного куска льда, который невидимый великан швырнул высоко в небо. Но льдина не упала на землю, как должна была. Нет, вместо этого, после броска, она стала набирать еще большую высоту, пока не оказалась в открытом космосе и не унеслась в космические дали, с сумасшедшей скоростью отдаляясь от Земли.

Мой рот открыт в беззвучном крике от отчаяния и безысходности, потому что я четко понимал — замороженная глыба никогда не вернется на Землю, и я буду вынужден лететь целую вечность, пока не произойдет столкновение с каким-нибудь другим объектом в бездне космического пространства. Или же ее траектория в конце концов не пересечется с далекой звездой, в которой я и сгорю, вместе с этим блуждающим куском льда.

Казалось, полет проходил многие десятки веков. Я не старел, не хотел есть, но и не мог уйти в забвенье. Попытки уснуть заканчивались все время одинаково — обжигающий холод снова приводил в чувство и заставлял вспомнить про то, где я нахожусь.

А потом снова ощущения чувства ужаса, безнадежности, уныния и тоски наедине с самим собой. Год за годом, столетие за столетием, тысячелетие за тысячелетием...

— Все показатели в норме, — голос, раздавшийся рядом, принадлежал женщине и говорил о том, что, похоже, нескончаемый полет в громаде льда наконец-то закончился. Кажется, я проснулся от нескончаемого кошмара.

— Давай сразу проведем тесты, сэкономим пару часов, — второй голос принадлежал мужчине и, как и женский, совершенно незнакомый.

— Хорошо. Неплохая идея. Вы можете открыть глаза. Приборы показывают, что вы пришли в сознание, не стоит притворяться.

Последние предложения уже явно относились ко мне. И я был бы рад это сделать, но веки почему-то не слушались.

— Долгий стазис, мышечные реакции еще не в норме. Вколи стимулятор, — заметил мужчина. Похоже, он понял, что я совсем не притворяюсь.

— Сейчас. Готово.

Резкая, ни на что не похожая боль пронзила все тело. Я выгнулся дугой и громко застонал. Было такое ощущение, что у меня по венам вместо крови побежал самый настоящий огонь.

— Сейчас все пройдет, это временно, — неизвестная женщина пыталась успокоить и даже немного погладила по плечу.

Только вот от этого не становилось лучше. Наоборот, становилось все хуже и хуже. Боль становилась сильнее. Пламя продолжало полыхать внутри, доставая до самых удаленных кончиков тела. Казалось, что даже волосы вдруг обрели нервы и теперь бьются в болевой агонии.

— О бездна! Ты забыла посмотреть на срок заморозки. Для него стандартная доза слишком велика. Коли нейтрализатор. Быстрее.

Я слышал, о чем болтают эти двое, и где-то на задворках сознания понимал, что страдания, которые испытываю, похоже, были нанесены из-за их невнимательности.

Вот ведь криворукие уроды. Их бы самих так поджарить. Уверен, что им это точно не очень понравилось.

— Дай еще успокаивающих и отправляй в медпункт, пусть там придет в себя. Если умрет у нас, то деньги за него будут вычитать из нашей зарплаты. Я не хочу платить за эту тушку, — мужской голос просто переполнен недовольством и злостью.

А еще через пару секунд сознание стало куда-то стремительно улетать. Я хотел крикнуть, что больше не хочу спать, но из горла только вырвались неясные хрипы.

Второе пробуждение было намного лучше первого. Я смог сразу же открыть глаза и увидел над собой темно-серый низкий потолок. Никакой дикой боли, никаких неприятных ощущений я не испытывал. Что меня весьма обрадовало.

— Надо же, проснулся. А я думал, что ты тут проваляешься до самого моего выздоровления. Двое суток лежал не двигаясь. Я сначала вообще подумал, что доктора труп ради шутки оставили.

Повернув голову, я посмотрел на говорившего человека справа: под сорок, крепкое телосложение, широкие плечи, на голове короткий ежик темных волос, лицо с широким покатым лбом и низко опущенными бровями, квадратный подбородок выступал вперед и говорил о том, что его хозяин всегда и на все имеет свое мнение.

Короче говоря, этакий качок-браток бандитского вида, образ которого можно легко встретить на экране отечественного низкопробного телевидения.

— Ты кто? — потом, чуть подумав, добавил: — Где я?

— Меня зовут сержант Хаг, а ты, парень, находишься в медпункте на главной базе, — широкая улыбка, расцветшая на лице здоровяка, явно говорила о том, что он совсем не прочь поболтать. Должно быть, ему тут было скучно лежать одному.

— Какой еще базе? Где я нахожусь?

— Главная база корпорации «А.Н.Т.» на планете Антара. Судя по тому, что я тебя раньше здесь не видел, могу предположить, что ты из новой партии.

— Планета??? Новой партии??? Какой еще партии???

Он спятил? Что он несет?

Я постарался успокоиться и вспомнить последнее, что было перед тем, как начался тот ледяной кошмар.

Это была парковка. Я шел из супермаркета с покупками к своей машине. А потом...

Потом я уже ничего не помнил. До машины я, похоже, так и не добрался. Бред какой-то.

— Ты из новой партии бывших рабов. Корпорация тебя купила сюда для выполнения определенных функций. Ты откуда вообще?

— Из России, — ответил я, а потом с надеждой добавил: — С Земли.

— Первый раз слышу, — отрицательно покачал головой тот, кто представился мне сержантом Хагом. — Должно быть, где-то в неисследованных территориях. Такого добра в галактике навалом. Тебя, видимо, похитили с какого-то дикарского мира и отправили в свое хранилище работорговцы. У которых недавно приобрели представители корпорации «А.Н.Т.». Тут полно подобных тебе. Вас сюда специально привозят.

— Но для чего? — признаться честно, я вообще почти не понимал, что говорил этот человек. Мысли все время упорно возвращались к воспоминаниям о прошлом.

— Чтобы сделать из таких, как ты, солдат и заставить сражаться за себя. У тебя нет гражданства, у тебя нет прав, а значит, тебе не обязательно платить ту зарплату, к которой привыкли все квалифицированные наемники. Но главное — никакой страховки в пользу родственников или Биржи. Это тоже играет очень большую роль. Я бы даже сказал, ключевую. Когда пять лет назад здесь пошли первые массовые потери, то в руководстве компании обалдели, увидев итоговые суммы страховых выплат. Ведь все контракты были заключены по стандартным условиям Биржи найма, а значит, в них прописаны точные суммы в случае гибели или ранения исполнителей в ходе выполнения задания, — тут сержант расхохотался и продолжал говорить уже сквозь смех: — Самое смешное, что эти идиоты выбрали тогда самые лучшие отряды, имеющие очень высокий рейтинг на Камее, а у тех страховка намного выше стандартных обязательств. О всемогущая бездна, хотел бы я побывать на собрании управляющего совета корпорации, когда им доложили о ситуации, в которую они вляпались. Там явно не ожидали такого провала.

Перестав смотреть на хохотавшего громилу, я вместо этого стал разглядывать помещение, в котором проснулся.

Ни черта не понял из сказанного, за исключением того, что тут очень много погибает людей. Становиться одним из них категорически не хотелось.

Серые стены были чуть более светлого тона, чем потолок, и представляли собой обычную ровную поверхность. Ни ламп, ни каких-то противопожарных датчиков или воздухопроводных решеток, ни рисунков. Ничего. Просто однотонный ровный прямоугольник.

Свет в помещении был и шел из небольших ровных длинных, вытянутых овалов, расположенных в стенах на высоте примерно полутора метров. Странное решение для освещения комнаты.

Я, как и мой невольный собеседник, лежали в каких-то полукруглых кроватях, которые при внимательном рассмотрении оказались вовсе и не кроватями. Кажется, это были какие-то боксы, которые при необходимости могли полностью закрывать человека внутри себя.

И вообще, похоже, что это какое-то технологическое устройство, а не просто место для размещения больных. Хотя проводов или чего-то подобного не видно, но обнаруженный сбоку небольшой кнопочный пульс явно указывал на то, что в нем можно проводить какие-то процедуры.

Ряды таких же штукovin стояли по обеим сторонам комнаты. Все они были в настоящий момент пусты. Кроме нас двоих, в комнате никого.

Что-то подобное я видел однажды в фантастическом фильме. Там люди лежали в подобных капсулах на космическом корабле.

Неужели я и впрямь уже не на Земле?

Последние мысли заставили отвлечься от рассматривания комнаты и снова попытаться вспомнить про то, как я здесь очутился. Но ничего не выходило. Стоянка перед магазином, вот и все, что приходило на ум.

— Слушай, а тебя вообще как звать? — снова напомнил о себе переставший смеяться Хаг.

— Максим Вольф, — ответил я, а затем машинально добавил: — Нет, я не немец.

— Кто? — удивленно спросил сержант.

— Немец. То есть не немец, — я беззвучно выругался.

Вопросы о происхождении возникали настолько часто после того, как люди слышали мою фамилию, что я стал автоматический говорить о том, что не имею никакого отношения к иностранной нации.

Хотя, если строго судить, то это в общем-то было неправдой. Мои дальние предки действительно были немцами. Какой-то прапрапрадед прибыл в Россию еще по приглашению Петра Великого на службу и после остался здесь жить уже навсегда. Как и последующие предки, у которых кроме немецкой фамилии больше никаких связей со старой родиной не осталось. Лично я, например, твердо считал себя русским и ни в коем случае не немцем.

— А чем ты занимался раньше?

— Полы с потолками делал. У меня небольшая фирма по внутренней отделке жилья. Берем работу любой сложности, — немного горделиво ответил я.

Продуктом своей предпринимательской деятельности я действительно гордился. За семь лет с момента открытия в небольшом трехкомнатном

офисе далеко на окраине города с четырьмя работниками я смог развиться до отдельного, хоть и небольшого, но полностью своего здания со штатом почти в пятьдесят человек. Фирма была не слишком крупная, но приносила весьма неплохую прибыль. Через год планировал снова расширяться. Дела шли весьма недурно. До этого момента.

— Своя фирма? Ха-ха. Полы... Потолки... Ха-ха. Тут ты точно ничем подобным заниматься не будешь. Ха-ха...

Несмотря на несколько обидный смех, все-таки его последние слова убедили прислушаться к этому весьма громкому человеку и вникать в то, что он говорил.

Я начал вести осторожные расспросы, и с каждым полученным ответом стало казаться, что все это было сном. Кошмар продолжался, только сейчас он принял совсем уж изощренную форму.

По словам сержанта Хага выходило, что мы очутились на весьма злой планете под названием — Антара.

Она была бы не слишком интересным местом, которых полным полно в обитаемой галактике, если бы пять лет назад здесь не было обнаружено вещество, оказавшееся весьма полезным.

Лакран не какой-то драгоценный металл или что-то, что можно использовать в промышленном производстве. Его нельзя засунуть в энергетические реакторы или двигатели в качестве топлива.

Нет. Сам по себе лакран совершенно бесполезен. Но у него оказались весьма интересные свойства, позволяющие вступать в реакцию с обычным топливом, делая его намного мощнее обычного.

Всего один килограмм вещества давал кораблю возможность летать на расстояния в пять раз больше обычного при таком же расходе топлива. Что, понятное дело, с экономической точки зрения вызвало небывалый ажиотаж.

Первоначально на планету устремилось множество желающих разбогатеть. Начиная от артелей добытчиков в десяток человек и заканчивая мега-корпорациями с целыми шахтерскими роботоконструкциями — все хотели получить легкую быструю прибыль.

При таком подходе совсем нередко случались вооруженные стычки между различными группами, которые порой выливались в целые масштабные баталии. Иногда с привлечением ударных стратосферных штурмовиков. Не говоря уже о такой мелочи, как боевые тяжелые беспилотные платформы, которые тоже весьма усиленно стали завозить на поверхность. Конечно, те, у кого на это хватало денег и у кого имелись в наличии подготовленные операторы.

И вот тут выявилась еще одна особенность лакрана, о которой люди до этого даже не подозревали.

Оказалось, что он все-таки умеет взрываться, причем весьма неплохо. При этом реакция детонации охватывает все ближайшие залежи необычного вещества.

Достаточно всадить плазменный заряд помощнее в кучку готового для погрузки лакрана, расположенного в паре километров от места выработки, как на воздух взлетало все в округе. Включая саму шахту, где он добывался.

Срочный введенный запрет на применение определенных видов оружия на планете не дал никакого результата. Взрывы продолжались, уменьшая запасы редкого ресурса в геометрической прогрессии.

И тогда был введен полный карантин не только на Антару, но и вообще на всю планетарную систему, где планета находилась. Сюда было запрещено залетать всем, кроме некоторого числа специально допущенных кораблей.

Властью, способной осуществлять подобные ограничения, тут выступало некое надгосударственное объединение под названием Содружество. В галактике великое множество самых разнообразных стран, входивших в него. Что-то вроде земного ООН, только более значительного масштаба.

Концессии на разработки лакрана первоначально были отданы двум крупным межзвездным корпорациям: «А.Н.Т.» и «Техварп». Именно им было разрешено добывать самое дорогое вещество в данный момент в галактике и реализовывать его через специальные торговые станции-фактории, расположенные за пределами системы.

Они поделили планету пополам и принялись за дело.

Первое время было все нормально. Тихо, мирно и без конфликтов.

Но потом человеческая натура снова взяла свое, и руководство обеих компаний решило, что чужие территории более насыщены лакраном, чем свои, и что эту несправедливость надо обязательно исправить.

Вскоре снова вспыхнула война.

Уже без ударов с орбиты из протонных корабельных орудий, атак штурмовиков, бомбардировок бомбами с плазменными боеголовками и другими прелестями современной цивилизованной войны. Ведь несмотря ни на что, терять прибыль, уничтожая запасы лакрана, ни одна из сторон конфликта не собиралась.

Но все же это была самая настоящая война. Необъявленная и жестокая.

Каждая из компаний стянула сюда сразу по несколько десятков отрядов наемников и бросила их на противников для захвата их шахт, оборудования и вообще всего, что плохо лежало.

Не имея привычных систем вооружения поддержки, солдатам удаchi пришлось полагаться только на личное вооружение в этом нигде не объявленном противостоянии, а также на персональные боевые умения и навыки.

Потери обеих сторон были катастрофическими. Потому что, кроме всего прочего, тут была очень агрессивная биосфера, представители которой с большим удовольствием нападали на всех живых, невзирая на то, на какой стороне он воевал.

И тут пошли первые счета на оплату услуг профессиональных наемников. Увечья, ранения — стоимость обязательного гарантированного лечения, смерти.

Страховые выплаты были просто чудовищными.

«А.Н.Т.» не захотело тратить такие бешеные деньги и решило проблему по-своему.

Они стали покупать рабов на периферии и привозить сюда. Здесь беднякам предлагалось на выбор два пути: либо вступить в доблестный воени-

зированной корпус компании и выполнять все приказы в течение пяти лет, либо спокойно уходить за пределы лагеря. Последним обещали дать продуктовый паек на три дня и показать окрестность на спутниковых фотографиях, чтобы освобожденный хоть примерно представлял, куда идти.

Конечно же, последних почти не было, потому что по своей сути вариант со свободным уходом был обыкновенным смертельным приговором. Выжить в одиночку на планете невозможно. Так что большая часть в конечном итоге соглашалась подписать контракт.

Таких рекрутов обучали, давали им оружие и бросали в бой в течение всего пары месяцев после прибытия сюда. Совокупно они обходились раз в двадцать дешевле, чем наемник с Биржи найма. Так что директора считали, что они нашли весьма неплохой выход из ситуации.

Что, лично на мой взгляд, весьма спорное утверждение. Но не мне новичку об этом судить.

Их соперники из «Техварпа» решили пойти другим путем.

Они стали более широко использовать дроидов и легкие беспилотные наземные платформы, отдавая им предпочтение вместо живых бойцов. Благодаря тому, что одним из направлений деятельности этой корпорации было развитие, производство и продажа механических систем подобного типа, такая замена для них оказалась вполне приемлемой. Себестоимость роботов намного ниже, вследствие самостоятельного их производства.

Корпорация даже увеличила продажи подобных агрегатов за пределами планеты, потому что регулярное применение дроидов в агрессивной среде требовало постоянного улучшения. В итоге они стали изготавливать одни из самых лучших в галактике беспилотные системы, войдя в десятку компаний-лидеров в данной области.

— А несколько месяцев назад здесь появилась еще одна корпорация. Какая-то «Филора». Что от них ожидать, пока не знаем, — завершил рассказ Хар.

Я задумчиво покивал головой, не зная, что ответить на такую невероятную историю.

Ведь если это действительно не сон, а самая настоящая реальность, то сказать, что я крупно попал, это ничего не сказать. Меня будут использовать в качестве того, кого на Земле при боевых действиях профессионалы презрительно именуют «мясом». Ни воевать, ни драться я толком не умел. Да какой там толком. Я вообще ничего не умел и абсолютно ничего не знал про войну. За исключением нескольких десятков просмотренных боевиков.

Черт! Да я даже в армии не служил после окончания университета. Благополучно проигнорированная повестка спасла от этого действия и так и не доставила неприятностей в будущем. В военкомате про меня как будто забыли. И я догадался не напоминать им о себе.

А теперь меня хотят послать уже на самую настоящую войну.

— Слушай, — я обратился к своему единственному на данный момент источнику информации, — но ведь это глупо, отправлять меня или кого-то другого в бой против этих дроидов или как их там... Нас ведь просто перебьют без всякой пользы. Мы же не умеем воевать.